

26.35 (2 Рабул)
МС 266

Д.С. Жамсуева

**Трансформация
северного буддизма
в условиях
российского общества**

по материалам дацанов
этнической Бурятии

Предисловие

Буддийские дацаны этнической Бурятии составляют определенную и значимую часть бурятской культуры. В XIX – начале XX вв. буддийские дацаны были центром религиозной, культурно-просветительской, научной, общественной жизни и играли несомненную роль в истории культуры бурятского общества. Буддийская церковь в своей деятельности оказала влияние на многие стороны жизни бурятского населения, разнородного по своему социальному составу, оказала существенное влияние на его мировоззрение, обычаи и традиции, уклад жизни.

Определение роли и значения буддийских монастырей, как памятников истории культуры бурят, в развитии бурятского искусства и зодчества – эта область исследования исторической науки недостаточно изучена. Представленный в работе фактологический материал по архивным материалам и документам позволяет восполнить существующий пробел в восстановлении архитектуры и структуры монастырских комплексов, способствует наглядно представить особенности отдельных культовых зданий, восстановить внутреннее убранство.

Существует обширная литература, написанная историками, этнографами, религиоведами, философами, филологами и другими специалистами, посвященная анализу различных аспектов изучения бурятского буддизма. Вместе с тем, несмотря на то, что в последние десятилетия появились интересные работы по исследованию буддологии в Бурятии, в том числе посвященных буддийским монастырям Бурятии и Забайкалья, еще нет трудов, рассматривающих вопросы трансформации северного буддизма в условиях российского общества.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные документальные материалы РГИА (Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург), рукописного отдела востоковедов ИВР РАН (Института восточ-

ных рукописей Российской академии наук, г. Санкт-Петербург), ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края, г. Чита), ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия, г. Улан-Удэ), АОГА (Агинский окружной государственный архив, п. Агинское, Забайкальский край), Фонды Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ). Значительная часть документов вводится в научный оборот впервые.

Важными источниками для анализа и обобщения материала исследования явились архивные документы по истории буддизма в Забайкалье из Российского государственного исторического архива в делах I Сибирского комитета 1753-1839 гг., (фонд 1264) и Департамента духовных дел иностранных исповеданий (фонд 821 “О постройке дацанов”), в которых сосредоточена вся документация, связанная с бурятской буддийской церковью за период со второй половины XIX в. до Октябрьской революции. По содержанию эти архивные источники представляют собой разнородный материал: переписка министерства внутренних дел с губернской администрацией, ходатайства лам по отдельным церковным вопросам, донесения местной полиции, миссионеров, делопроизводство о строительстве дацанов, документы правительственных исследований.

В рукописном отделе Института восточных рукописей РАН в фонде 44 «О ламстве Восточной Сибири» хранятся отчеты известного монголоведа А. М. Позднеева, датируемые 1909 г. и 1915 г., которые представляют собой ценный фактический материал. А. М. Позднеев работал с архивами дацанов, сделав обширные выписки и сгруппировав сведения по дацанам так, что в результате получился своего рода летописный свод дацанов. Каждому дацану А. М. Позднеев дает характеристику по следующей схеме: история строительства, существование богословских школ, наличие типографий, перечень названий изданий, количество ламских домов, численность духовенства и хуvaraков, иногда им приводятся биографии ширетуев, хубилганов.

В фонде 87 этого же Отдела находятся дневники Базар Барадина, который в 1904-1905 гг. был командирован Русским комитетом в Забайкалье. Русский комитет образовался в 1903 г. для изучения Средней и Восточной Азии, для чего проводились научные об-

следования исторического, археологического, лингвистического и этнографического характера. Будучи по целям деятельности научным, комитет организационно подчинялся царскому МИДу, а в его состав наряду с представителями научных ведомств входили представители важнейших министерств – Иностранных дел, Военного, Финансов, Внутренних дел и Народного просвещения¹. Члены комитета академики С. Ф. Ольденбург и Ф. И. Щербатской внесли предложение об использовании бурят для изучения Тибета. Поскольку в это время Б. Барадин обучался под руководством этих выдающихся академиков, то именно на него и было решено возложить исследовательскую миссию в Тибет.

В 1903 г. Русский комитет командирует Б. Барадина в Забайкалье для изучения буддийской иконографии и жизни дацанов. Им было собрано не только значительное количество буддийских рукописей и ксилографов, но и описаны монастырские комплексы, из которых наиболее подробно изложены материалы по Гусиноозерскому, Агинскому, Цугольскому дацанам. Здесь есть сведения о персоналиях, технике иконописи, внутреннем убранстве Агинского и Цугольского цокчен-дацанов. Записи Б. Барадина представляют безусловный интерес не только подробным воссозданием жизненных реалий монастырей – центров буддийской учености, но и продуманностью структуры изложения. Принципы структурирования обследованного им материала, изложенные в этих дневниках, опубликованы в 2013 г.²

Таким образом, материалы А. М. Позднеева, Б. Барадина в известной мере восполняют утраченные дацанские архивы.

В монгольском фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН хранятся рукописи Генин-Дармы Нацова, одного из первых научных сотрудников советской Бурятии. В них представлен значительный информационный материал о возникновении первых стационарных буддийских храмов в Бурятии и строительстве последующих каменных и деревянных зданий. Здесь же изложены разнообразные статистические данные о сумме пожертвований на строительство дацанов, приобретении культовых атрибутов, приведено конкретное количество лам в разные годы. Дополнительным информацион-

¹ Н.Н. Назирова. Центральная Азия в дореволюционном отечественном востоковедении. М., 1992. – С. 147.

² Дневник вольнослушателя Санкт-Петербургского университета Базара Барадина по бурятским дацанам (1903-1904 гг.) / Подготовка к публикации, предисловие, комментарии, указатель Д.С. Жамсуевой. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 2013. – 237 с.

ным ресурсом для источниковой базы послужили дела из личного фонда У. Онгодова, Ц. Жамцарано, дела из общего архивного фонда ЦВРК ИМБТ СО РАН (полевые материалы экспедиций Р. Мэрдыгеева, П. Дамбинова).

В государственном архиве Республики Бурятия (ГАРБ) сохранились ценные материалы о бурятских дацанах. Основной массив документации по дацанам сосредоточен в фонде 84 (Агинский, Анинский, Бырцуевский, Гунэйский, Зугалайский, Токчинский, Ульхунский). В фондах 420 (Гунэйский), 425 (Ацагатский), 430 (Тугнугалтайский), 470 (Кудунский или Кижингинский), 518 (Агинский), 519 (Анинский), 521 (Цугольский) сосредоточены документы о деятельности буддийских монастырей: журналы входящих и исходящих бумаг ширетуев дацанов; переписка ширетуев дацанов с местными и светскими властями, ведомости о регистрации браков, новорожденных и умерших и т. д.

Существенную информацию содержит фонд 285, где по имеющимся отчетам ширетуев дацанов, донесениям старост, формулярным спискам лам, спискам о женатых ламах, предписаниям пандито-хамбы о нарушении среди лам обета безбрачия и прочих законов в хоринском ведомстве можно найти информацию по различным вопросам жизни и быта ламства и прихожан.

Большой интерес для исследователей представляет фонд 1-II, где можно найти документы о хоринских бурятах, ламстве, незаконном закрытии дацанов, движении ламства, сохранились записи Агвана Доржиева о развитии тибетской медицины, краткий отчет о главных буддийских праздниках и т. д.

В фонде № Р-475 хранятся сведения о ламах-обновленцах; сведения о движении звезд, солнца, луны и благополучных днях месяца; благодарности за участие в различных выставках; запросы об отправке сведений о дацанах; протоколы собрания жителей села Нарин-Ацагат по случаю открытия школы Тибетской медицины в местности Ацагатский аршан и т. п.

В государственном архиве Забайкальского края (ГАЗК), государственном архиве Иркутской области (ГАИО), Агинском государственном окружном архиве (АГОА) также хранятся документы, отражающие историю буддизма в Забайкалье.

Так, в ГАЗК в фондах 19, Р-1 (общий) имеются материалы, включающие в себя переписку о ходе строительства храмов, послужные списки лам, справки о временных отъездах священно-

служителей, ценные сведения об обновленческом движении духовенства, съездах и, наконец, документы о ликвидации храмов.

В ГАИО находится дублетная переписка о строительстве храмов. Особый интерес представляет фонд 308 (оп. 1, д. 152), в котором содержатся документы, свидетельствующие о том, что первыми строителями Кудунского (Кижингинского), Анинского дацанов были иркутские цеховые рабочие.

В фондах 39, 42, 63, 65 АГОА находятся наиболее полные документы по закрытию дацанов и выдворении лам из монастырского комплекса, списки лам и описи имущества отдельных священнослужителей, акты ликвидации, торгов дацанского имущества.

Таким образом, по архивным источникам, изобразительным материалам и фотодокументам проведена исследовательская реконструкция полностью утраченных и частично разрушенных буддийских храмовых комплексов Бурятии и Забайкалья. Поскольку исторические архитектурные ансамбли этих дацанов в подавляющем большинстве уничтожены, сохранились частично в более или менее целостном виде Агинский, Цугольский, Ацагатский дацаны, то исследовательская реконструкция дацанских архитектурных ансамблей, помимо восполнения пробелов в знании национальной культуры бурят, может быть использована в практических мероприятиях сохранения и реставрации недвижимых памятников истории культуры.

В настоящее время практически по всей этнической Бурятии ведутся восстановительные работы, поэтому изучение, публикация и популяризация памятников культурного наследия будет способствовать их сохранению в исторической памяти народа.

Представленная в работе характеристика дацанов, прихожане которых по родовому составу входили в Хоринскую степную думу, и дацанов Забайкалья как центров буддийской культуры бурят не претендует на исчерпывающий охват материала в полном объеме.

Следует подчеркнуть, что трансформационные процессы в истории развития селенгинских, баргузинских, тункинских, закаменских дацанов и дацанов Иркутской области будут предметом анализа следующего тома.

Раздел 1. Трансформация северного буддизма в условиях российского общества

1. 1. Национальная и социальная структура буддийских конфессий в Бурятии и Забайкалье

Национальную и социальную структуру буддийской конфессий Бурятии и Забайкалья в основном составляли буряты этнической группы хоринских бурят, составной части бурятского этноса, относящейся к его восточной ветви, объединяющей одиннадцать хоринских родов. Кроме самих хоринцев, в его составе обнаруживаются монголы и омонголенные этнические элементы – хамниганы, с XVIII в. западные буряты и ассимилированные ими другие этнические элементы. Ц. Б. Цыдендамбаев, определяя хронологию этих процессов, пишет: «Основная масса монголов и омонголенных этнических групп, выйдя из Монголии совместно с хоринцами и позже их, вероятно, вошли в состав хори-бурят за период со второй половины XVII в. по 20-е годы XVIII в.». «Небольшие группы эвенков, не выделенные (за исключением долотов) в самостоятельные кукуры, вошли в состав хоринцев в пределах Забайкалья и были ассимилированы ими в XVII, XVIII и XIX вв.». Ц. Б. Цыдендамбаев считает, что в числе инородных этнических элементов, принятых в состав хоринских родов и ассимилированных ими в XVII, XVIII и XIX вв. среди хоринских галзутов и харганаевцев, обнаруживаются онхоты, которых Б. О. Долгих считает омонголившимися тунгусами (хамниганами), среди агинских шарайтов значится кукур долотов, которые в прошлом были хамниганами. В составе племенной группы намятов (намясинцев) – эвенков-коневонов Нерчинского уезда имеется род долот¹.

¹ Жамсуева Д.С. Агинские дацаны как памятники истории культуры. – Улан-Удэ: изд-во БНЦ СОРАН, 2001 – С. 20

С вхождением бурят в состав России наступил переломный этап в истории бурятского народа. Этот шаг был продиктован стремлением хоринских бурят найти защиту в лице сильного российского государства от соседних – маньчжурских завоевателей. Исторические хроники Т. Тобоева, В. Юмсунова сообщают, что хоринские буряты стали подданными русского государства в 1648 году.

До Нерчинского договора (1689 г.) четко очерченных территориальных границ у хори-бурят не было. В данных хроники Т. Тобоева отмечено, что земли, находящиеся во владении хоринских бурят «не были размежеваны и разделены между каждым род¹. Занимаясь преимущественно скотоводством, они селились небольшими группами-родами в пределах вверенной им территории, богатой травами и удобной для скотоводческого хозяйства. Территориальные владения фиксировались редко, поскольку отдельные роды не распространялись равномерно по всей зоне обитания, а перемещались в течение года соответственно сезону в меридиональном направлении. Границами служили естественные разделительные зоны: реки, горные массивы, леса. Согласно утверждению Б. О. Долгих, древнюю территорию хоринцев можно определить в виде длинной полосы, включающей о. Ольхон и рр. Большую и Малую Бугульдейки на западе, на востоке она идет по правобережью низовьев Селенги, включая Кударинскую степь и степь по р. Итанце, до устья Уды и вверх до последней, а затем далее в район Еравнинских озер, до оз. Корго (Хорга)². В дальнейшем через Ингоду и Онон они уходили в Восточную Монголию. Большая часть хори-бурят, возвратившись в Россию в 1674 г., вошла в состав поселения Нерчинского уезда. В XVII и XVIII вв. в распоряжениях сибирской администрации земельное положение кочевых бурят или вовсе не определялось, или же обозначалось крайне приблизительно. Так, по договору 1689 г. с некоторыми монгольскими тайшами, им было предоставлено право кочевать «близ Селенгинска и по р. Селенте»³.

¹ Летописи хоринских бурят. Хроники Тугултур Тобоева и Вандана Юмсунова. Перевод Н.Н. Попе. Труды Института востоковедения XXXIII Москва-Ленинград, 1940. – С. 25.

² Б. О. Долгих. Некоторые данные к истории образования бурятского народа. // Советская этнография № 1, 2 1953. – С. 60.

³ Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. Вып. 7. СПб, 1898. – С. 10.

Еще в начале XVIII века, притесняемые местными русскими служивыми, хоринские буряты были вынуждены отправить в 1703 году делегацию из представителей хоринских родов во главе с зайсаном галзутского рода Баданом Туракиным с челобитной Петру I. Они указывали, что их лучшие кочевые и промысловые земли захватили селенгинские, удинские служилые и «всяких чинов люди» и просили отвести им землю за Селенгой и просили защитить их от последних.

Своим Указом от 22 марта 1703 г. царь потребовал переселения русских людей на другую сторону Селенги. В Указе Петра I названы кочевья хоринских бурят по Селенге, Уде, Курбе, Хилку, Тугную, Итанце. Позднее указом Иркутской Провинциальной канцелярии от 3 марта 1749 г. хоринцам было разрешено кочевать «за Байкалом по разным удобным порожним местам»¹. К 1725 г. хоринцы заняли весь бассейн Уды и в дальнейшем заселили агинские степи.

Т. Тобоев в летописях отмечает, что «около 1796 г., когда переселенцам понадобилась земля, от земель по рр. Ингоде, Улдунге и Туре были отрезаны 15000 десятин земли, то большинство бурят перекочевало на берега рек Аги и Онона и в другие близлежащие там местности, и они стали селиться вкупе с прежде находившимся там народом»². На наш взгляд, немаловажную роль в заселении данной территории сыграл Указ Императора Павла 1799 г., повелевавший «не касаться при заселении Забайкальского пространства, занятого хоринскими бурятами»³. Хоринцы жили в Забайкалье, по долинам рек Баргузин, Селенга и Ингода и состояли из 11 родов.

В 1835 г. агинские буряты, в виду увеличения их численности, подали прошение генерал-губернатору Восточной Сибири о выделении их от Хоринского ведомства. Это прошение было поддержано Иркутским губернским советом. В 1837 г. было дано распоряжение об отделении агинских бурят и о подчинении их Нерчинскому округу по всем вопросам. Так образована Агинская степная дума, «в которой в момент выделения числилось около

¹ Комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы. Вып. 7. СПб, 1898. – С. 11.

² Летописи хоринских бурят... – С. 20.

³ Андриевич. Сибирь в XIX столетии. – СПб., ч. II. – С. 69.

16000 душ обоего пола»¹. При выделении Агинского ведомства из состава Хоринской степной Думы на территории первого оказались представители девяти хоринских родов: харгана, галзут, бодонгут, хубдут, хуацай, шарайт, худай, цаган, хальбин. Каждый род имел свою определенную территорию, в основном поселялся компактно, в одном месте: «галзуты жили в Догое, цаганы – в устьях Ульдурги и Хулинды, а также в Хурай-Хила, харгана – в районе Уроная, шарайты – в Хойто-Аге, Судунтуе»².

По представлению Нерчинского окружного начальства от 1838 г., при поддержке Иркутского гражданского губернатора Восточно-Сибирский генерал-губернатор от 2 марта 1839 г. утвердил проект создания в Аге Степной думы, как самостоятельной административной единицы с шестью управами: Цугольской, Быркецугольской, Кялинской, Могойтуевской, Цаган-Шелотуйской, Тутхалтуйской, причисленных в ведение Нерчинского округа.

В 1846 г. была образована Тургинская инородная управа, затем созданы Барун-хоацайская инородная управа и Агинское сельское общество оседлых инородцев на правах инородной управы.

Главой Агинской Степной думы был утвержден главный тайша Зангия Данжинов, последующими были: Тутулдур Тобоев, Жалсарай Зориктуев, Жиана Бодиев. Назначение главного тайши производилось на пожизненный срок на основании выборов, проводимых на всеобщих собраниях почетных инородцев, т. е. родовых старост, голов, богачей и нойонов. В таком составе существовала Агинская Степная дума до волостной реформы, проведенной в 1903 г.

По данным отчета Агинской Степной думы за 1844 г., в ведомстве проживало 17 184 человека, из них исповедовали буддийскую веру 13 088, в том числе 118 лам, буддийскую и шаманскую – 3 886, православную – 210³.

По материалам переписи 1908 г., бурятское население составляло 39080 человек, из них буддистами были 38 784 и православными – 296⁴.

¹ Кудрявцев Ф. А. История Бурят-монгольского народа от XVII века до 60-х годов XIX века. Очерки. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – С. 144.

² Л. Линховоин. Заметки о дореволюционном быте агинских бурят. – Улан-Удэ, 1972. – С. 52.

³ ГАРБ, ф. 129, оп. 1, д. 120, л. 3.

⁴ М.Н. Богданов. Очерки истории бурят-монгольского народа. – Верхнеудинск, 1926. – С. 124.

С возникновением Агинской Степной думы агинские буряты окончательно отделились от хоринцев, фактически обособились и стали существовать изолированно.

Формальное административное отделение не ограничивало их родственные отношения, они ежегодно организовывали встречу на берегу озера Кенон, там проводили празднование, совместные чаепития, чтобы не утратить связь и закрепить родо-племенное единство.

В состав Агинской степной думы входило бурятское население, проживавшее в Агинской и Тургинской степях. Агинская степь находилась по левую сторону р. Онона, между ее притоками Агою и Илею. Тургинская степь простиралась по правую сторону Онона, между притоками Тургой и Борзей, впадающей в Онон¹. «Буряты в степи Агинской составляют единственное население, степь Тургинскую они разделяют с тунгусами» [хамниганами], – сообщается в “Журнале Министерства внутренних дел” за 1840 г.². В 1840 г. в ведомстве Агинской степной думы, входившей в состав Нерчинского уезда, числилось 17312 человек. В Агинском ведомстве было 5075 юрт, из которых 5026 войлочных и 49 деревянных. Домов русского типа числилось лишь 22, в том числе 15 общественных. У бурятского населения Агинского ведомства числилось в 1840 г. 79319 голов скота³.

Сначала представители хоринских родов жили обособленно друг от друга отдельными улусами, но к началу XX века население стало смешанным, пополнились выходцами из других бурятских земель и русскими переселенцами.

По сравнению с хоринцами, агинцы чаще совершали перекочевки, живя почти исключительно в войлочных юртах, приспособленных для кочевков. По Онгодову, буряты укочевывали далее 300 верст, почти по всему Забайкалью и за границу в Китай, Монголию, Маньчжурию⁴. Процесс миграции продолжался до 30-х гг. нашего столетия, хотя в 1901 г. правительством России была введена административно-судебная реформа: “Об управлении и суде у кочевых инородцев”, где в § 16 воспрещалось самовольное оставление мест, назначенных для жительства, не удовлетворивший

¹ Ф. А. Кудрявцев. История бурят-монгольского народа... – С. 148.

² Монголо-буряты в Нерчинском округе Иркутской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. – 1843. – Ч. 3, № 7. – С. 3-47.

³ Ф. А. Кудрявцев. История бурят-монгольского народа... – С. 148.

⁴ ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. 1, оп. 1, д.5, л. 89.

агинских бурят. Так, в телеграмме от 8 января 1901 г. адресованной Всемилолюбивейшей Государыне Императрице Александре Федоровне агинцы изложили следующее: *«Среди нас, агинских бурят, крутой мерой с 1 января вводится новое положение по управлению, для нас, забайкальских кочевников, чуждое по особенностям жизни..., вот почему мы, осмеливаемся ... от имени сорокатысячного населения обратиться..., приостановить введение названного временного положения для агинских кочевых бурят. Грешно скрывать, что принимаемая мера правительства, ... признается посягательством против верноподданнического, исконного нашего чувства преданности. В крайнем случае, также приемлем дерзость просить ходатайствовать перед боготворимым Царем нашим о разрешении нам выселиться за границу, в Монголии¹. Ходатайство было отклонено, к подстрекателям бурят, призывавших к неприятию реформы, вынесены различные виды наказания. Так, было предписано, чтобы братья Бадмаевы были выдворены из Петербурга этапным порядком; ширетуй Агинского дацана Галсан Чойдок Сундаров, выборные и некоторые ламы были определены к высылке в Баргузинский район. Только ходатайство агинских бурят путем принятия навязанной им реформы остановило действие приказа. Кроме того, в указанную реформу были, под влиянием волнений, внесены существенные и необходимые поправки². Эти меры по прекращению недозволенных договором переходов границы не имели полного эффекта. Поэтому и в последующие годы совершалось пересечение границы как отдельными лицами, так и группами людей по различным причинам. Об этом написано в «Бурятских исторических хроник и родословных» Ц. Б. Цыдендамбаева, который указывает, что хоринцы «поныне остались среди новой (бурятской) части баргутов Кулэн-Буира, что находится во Внутренней Монголии»³.*

В первой половине XIX в., как отмечается в докладной А. М. Позднеева в Департамент духовных дел, все дацаны Восточного Забайкалья представляли собой деревянные постройки сравнительно небольших размеров и по отзыву генерал-губернатора

¹ Хроника внутренней жизни // Русское богатство. Ежемесячный литературный и научный журнал № 3. – СПб., 1904. – С. 171.

² Хроника внутренней жизни // Русское богатство. Ежемесячный литературный и научный журнал № 4. – СПб., 1904. – С. 203.

³ Ц.Б. Цыдендамбаев. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 1972. – С. 219.

Муравьева были довольно бедно обставлены, за исключением Кудунского и Анинского дацанов.

Во второй половине XIX в. в результате интенсивного строительства небольшие дацаны разрослись в своего рода городки, старые храмы заменились новыми каменными или на каменном фундаменте двух и трехэтажными зданиями больших размеров, богато и ярко отделанными, как внутри, так и снаружи.

В Агинской степи в первое тридцатилетие XIX в. насчитывалось 9 дацанов.

Агинский (1811) и Цугольский (1826) дацаны были одними из самых крупных дацанов не только Аги, но и всей Бурятии, где пребывало более тысячи лам-монахов. Дацанам, и соответственно ламству, принадлежали огромные земельные площади, на которых успешно вели хозяйство. По отчету Агинского инородческого волостного правления за 1911 год, штатным ламам Агинского дацана было отведено 2326 десятин земель, расположенных в самых лучших плодородных местах.

В хоринском ведомстве дацаны составляли группу дацанов 11 родов хоринских бурят. Развитие сети дацанов у хоринских бурят имело свои особенности. Изменения в административной и территориальной структуре дацанских приходов связаны с этническими процессами, которые отражают, с одной стороны, родоплеменное единство хоринцев в отличие от селенгинских бурят монгольского происхождения, а с другой – смешение и расселение кровно-родственных хоринских родов.

В хронике Т. Тобоева отмечается, что земли, находившиеся во владении хоринских бурят, «не были размежеваны и разделены между каждым родом». В хоринском ведомстве дацанские приходы в XVIII в. не были однородовыми, хотя бы по той причине, что на всей территории ведомства действовали только три дацана. В XVIII в. группу хоринских дацанов составляли Кудунский (Кижингинский, 1756), Тугнугалтаевский (1758) и Анинский (1775), обслуживавшие всех буддистов-хоринцев, расселенных на большой территории. В первой трети XIX в. от них отделяются новые дацаны. Разделение это диктовалось не только удаленностью кочевий от дацанов, но и стремлением ведущих этнических групп иметь свои дацаны поблизости от родовых кочевий. Хоринские дацаны основывались по решению родового схода. Община монахов делилась на группы по родовому принципу, содержание

лам обеспечивалось соответствующими родами прихожан. На территории ведомства Тугнугалтайского дацана в 1829 и 1830 гг. возникли Хохюртаевский и Цулгинский дацаны. Первоначально в этом регионе кочевало 8 родов; при разделении на 3 прихода в ведомстве Цулгинского дацана остались представители 2 родов при абсолютном большинстве барун-харгана. В приходе Хохюртаевского дацана большинство составляли представители рода гучит. В новых границах прихода Тугнугалтайского дацана остались представители 5 родов, из которых наиболее многочисленную группу составляли барун-кубдут и барун-харгана. В 1825 и 1826 гг. от Анинского дацана отделились Ацагатский и Эгитуйский дацаны. Ведущую этническую группу прихода Аннинского дацана образовали галзуты. В Ацагатском приходе преобладали хуадай, в Эгитуйском – барун-харгана. Наиболее разнообразными по родовому составу были приходы Кудунского (Кижингинского) дацана (10 родов) и Эгитуйского (9 родов). На территории прихода Кудунского дацана во второй половине XIX в. проживали 10 родов, из них по численности преобладали барун-хуасай; галзуты, хуадай, хальбин были представлены приблизительно равными группами. В 1829 г. от кудунского дацана отделилась группа чесанских лам, основавших свой Чесанский дацан, в приходе которого насчитывалось 7 родов, большинство составляла группа зун-кубдут. В конце XIX в. в хоринском ведомстве не было ни одного рода, который имел бы единую территорию проживания, всюду преобладали улусы смешанного состава из представителей 11 различных хоринских родов и поколенных ответвлений. В последней четверти XIX в. произошла замена родового принципа организации ламской общины и дацанского прихода на территории (по сторонам света), что было связано с дисперсностью расселения хоринских родов¹.

В ведомстве Урульгинской Степной думы в первое тридцатилетие XIX в. насчитывалось шесть дацанов, основанных родами хамниган: Гунэйский (1801), Токчинский (1801), Хужиртайский (1826), Тарбагатайский (1829), Бырцуйский (1828), Ульхунский (1832), приходы которых составляли хамниганы и хоринские буряты. Так, например, приход Гунэйского дацана состоял из хамниган гуновского рода и хоринских бурят, половина прихожан

¹ Жамсуева Д.С. Хоринские дацаны // Историческая энциклопедия Сибири. – Новосибирск: «Наука», 2009. – Т. 2. – С. 446-447.

Токчинского дацана относилась к различным хоринским родам, другую половину составляли хамниганы рода токчин. Прихожане Хужиртайского дацана также делились на две половины: представителей рода узон и хоринцев из ведомства Агинской степной думы и т. д.

Характерной региональной особенностью строительства храмов является синтез архитектурных приемов. Так, первые чертежи Токчинского дацана, построенного чуть ранее Агинского, повторяются при строительстве последнего, хотя здесь в качестве строительного материала используется кирпич, но по композиционному плану он идентичен с Токчинским. Токчинский и Гунэйский дацаны, судя по архивным данным Г.-Д. Нацова, были построены по модели, привезенной из монастыря Дархан-пандита-гэгэна¹ и были, по всей вероятности, моделью и для первого Агинского дацана.

Дацаны постепенно становились центрами буддийского просвещения, где были открыты школы чойра, манба. Кроме того, они были центрами книгопечатания, буддийской живописи, архитектуры и прикладных ремесел, вокруг них образовывались крупные стационарные поселения. Одновременно дацаны были и местом торговли.

В течение второй половины XIX в. в дацанах Бурятии и Забайкалья производились почти непрерывно какие-нибудь строительные работы. Монастырские строения и храмы в них строились при активной поддержке благочестивых верующих, богатых прихожан, на средства самого дацана. И это все несмотря на то, что после 1853 г. постройки в дацанах были сопряжены с рядом формальных затруднений и ограничений.

Строительные работы в дацанах могли производиться только по постановлению общества и с разрешения министерства внутренних дел, куда эти ходатайства поступали не иначе как с утверждения генерал-губернатора. Тем самым как бы создавался тройной контроль: со стороны инородческих властей, губернской и петербургской администрации, в результате которого постройка в дацанах без ведома властей становилась невозможной.

Кроме того, в период, предшествующий утверждению Положения 1853 г., предусматривалось запрещение бесконтрольных сборов с населения на нужды дацана. В текст Положения этот

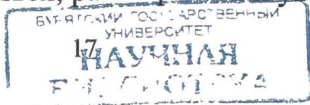
¹ ЦВРК ИМБТ СО РАН, ф. г.-Д. Нацова, оп. 3, д. 4.

пункт не был введен, но при официальных ходатайствах он всегда имелся в виду, разрешались только добровольные пожертвования по постановлению обществ и в том случае, когда в казначействе дацанов не доставало средств на необходимое строительство.

Формальные особенности документов о дацанском строительстве не всегда соответствовали действительности. При непосредственном участии тайшей “инородческого управления” составлялись необходимые постановления обществ, ходатайства, сметы. В большинстве случаев указанные в них персональные пожертвования тайшей, именитых богатых бурят являлись фальсификацией, специально допущенной, чтобы чиновниками министерства внутренних дел не устриивались формальные препятствия для разрешения строительства. Хотя, естественно, нередко были случаи, когда состоятельная верхушка бурятского общества приобретала культовые предметы, отчисляла немалые средства на строительство храмовых объектов, но и с населения всегда делались дополнительные пожертвования во время хуралов или по подписке, но все это фиксировалось как приношение одного или нескольких богатых бурят. Приводимые нами документы по каждому из дацанов, дают тому подтверждение.

С 1853 по 1910 гг. заново были построены главные храмы в 24 дацанах, перестроены, расширены и переоборудованы второстепенные сумэ почти во всех дацанах. В Агинском дацане, например, в течение 25 лет непрерывно велись крупные постройки одна за другой. С 1875 по 1886 гг. строился новый каменный дацан, в 1890 г. переоборудовался старый каменный дацан, с 1894 по 1897 гг. заново построены 4 сумэ, причем их размеры увеличены втрое. В 1898 г. построена философская школа, в 1899 г. приобретена знаменитая скульптура Майдари и построено сумэ для него.

Из всего этого следует, что к концу XIX в. активность в строительстве дацанов возрастает, появляется другой тип сооружения. При возведении дацанских монастырей последовательно проводится идея прочности и незыблемости пропорциональных объемов храма. Прежде всего, вырастают размеры, добавляется третий этаж с галереями, меняется характер крыш, внешний вид и т. д. Но и в дальнейшем мы наблюдаем подобную тенденцию расширения, увеличения размеров дацанов, для чего практически все начинают перестраиваться, расширяться и увеличиваться.

Итак, вторая половина XIX в. характеризуется периодом расцвета буддизма, чрезвычайного усиления его материальных составляющих, а также в известных пределах и политического веса, если говорить о взаимоотношениях представителей власти и буддийской церкви.

Дацаны существенно изменили свой облик, по сути говоря, они были заново построены. Большое развитие получила внешняя сторона религии. Церковная буддийская архитектура, внутренняя храмовая обстановка становятся сосредоточением материальных и художественных ценностей и богатств. Драгоценные металлы, камни, дорогие ткани, парча, шелка и т.п. в сочетании с яркими и причудливыми формами церковной скульптуры и иконописи создали необычайное великолепие внешней обстановки буддийской обрядности и духовности.

Обрядность дацанов, обставляемая с торжественной роскошью, пополнилась новыми культами и мистериями, заимствованными из Монголии и Тибета.

В конце XIX в. в систему буддийских комплексов официально вводятся медицинская, философская, астрологическая школы, для которых требовались помещения, вмещавшие до 4000 человек, хотя дацанские школы начали действовать с момента распространения буддизма в Бурятии, сыгравшие исключительную роль в просвещении бурятского населения. По свидетельству Д.-Ж. Ломбоцыренова, среди бурят, лам и хуvaraков и светских лиц появилось много людей, знающих астрологию, философию, медицинские трактаты.

Чрезвычайно развилось книгопечатание, издательской деятельностью славились Цугольский, Агинский, Анинский и Эгитуйский дацаны, но приоритет книгопечатания все же принадлежит Цугольскому и Агинскому дацанам. Отдельные сочинения из канона переводились на монгольский язык, составлялись переложения богословских сочинений на доступном для верующих разговорном монгольском и бурятском языках.

К концу XIX в. буддийская церковь на территории Бурятии и Забайкалья располагала большими духовными и материальными возможностями для привлечения и увеличения количества прихожан – квалифицированными и учеными ламами, богато обустроенными дацанами. Дацаны были центрами не только духовной религиозной учености и образованности, но и ядром развития ис-

кусства и культуры и оказали влияние на многие стороны жизни бурятского общества.

1. 2. Правовой статус буддийской конфессии бурят в условиях российского общества

Статус буддийской конфессии бурят был определен следующими актами Российского правительства: 1. Инструкция пограничным дозорщикам 1728 г. Саввы Рагузинского (Савва Лукич Владиславич граф Рагузинский), составленная при проведении в Забайкалье русско-китайской границы по Буринскому трактату 1727 г. Савва Рагузинский заложил основу формирования церковной организации ламаизма в Бурятии, назначив верховного ламу из числа 150 тибетских и монгольских лам, прибывших в Забайкалье из Монголии в 1712 г. и приписанных к ведомству селенгинских и хоринских родов. Савва Рагузинский учредил автокефалию – автономное самоуправление конфессии бурятских буддистов, независимое от зарубежных центров буддизма в Тибете, Монголии, Китае, но подчинил все административные дела бурятского духовенства верховной санкции Российского правительства. Для ослабления связи с зарубежными центрами буддизма Савва Рагузинский предусмотрел подготовку кадров духовенства в Бурятии усилиями местных тибетских и монгольских лам, для этой цели он распорядился выбирать из каждого рода по два «благоразумных мальчика» и отдавать их тайше Лубсану, дабы «обретающиеся при нем ламы обучали их всему, что надлежит». Лубсан тайша – старший сын Окин-зайсана, первого тайши цонгольского административного рода.

2. Указ императрицы Елизаветы Петровны 1741 г. Для регламентации вероисповедных дел бурятских буддистов было установлено штатное количество кумирен и 150 комплектных лам при этих 11 кумирнях. Комплектные ламы приведены к присяге на верноподданство России, получили разрешение на проповедь буддийского вероучения, освобождены от уплаты ясака и других повинностей. Хилгантуевская кумирня цонголов признана главной как резиденция главного ламы Агван Пунцука со званием ширетуя.

3. «Положение о ламаистском духовенстве Восточной Сибири» 1858 г. Внутренняя и внешняя политика Российского правительства в Восточной Сибири были тесно взаимосвязаны, поскольку московский тракт по южному берегу Байкала был единственной коммуникацией, связующей центр России с дальневосточным регионом ее государственной территории, что определяло стратегическое геополитическое значение Забайкалья. Правительство детально занялось вероисповедными делами коренного населения Бурятии после сибирской административной реформы М. М. Сперанского в 1822 г. Ревизия обнаружила бесконтрольное и быстрое развитие ламаизма, многочисленность духовенства, широкие зарубежные связи монастырей и духовенства. Сокращение казенных сборов объяснялось поборами дацанов и лам, вымогательством и казнокрадством чиновников местной царской администрации и бурятских начальников органов местного самоуправления.

До середины XIX в. вероисповедные дела бурят находились в ведомстве учреждений по иностранным делам, в 1841 г. управление передано Министерству внутренних дел. С 1826 по 1852 гг. разрабатывалось законоположение по ламаистской конфессии, рассматривались проекты авторов из различных ведомств, в числе которых были генерал-губернатор Восточной Сибири Лавинский, чиновник Министерства иностранных дел Шиллинг фон Канштадт, чиновник Департамента духовных дел Министерства внутренних дел Левашев, генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев граф Амурский.

В 1853 г. был утвержден проект Н. Н. Муравьева-Амурского, представившего в 1852 г. в Министерство внутренних дел основы законоположения о буддийской конфессии, которые были рассмотрены Сибирским комитетом Сената. Быстрое продвижение проекта было обусловлено изменением международной обстановки на Дальнем Востоке, экспансионистским «открытием китайского рынка» для иностранного капитала.

Скорое утверждение законоположение о ламаистской церкви бурят было продиктовано с предпринимаемым комплексом административных, политических и военных мер в Забайкалье для укрепления правительственного режима на русском Дальнем Востоке.

Положение 1853 г. официально фиксировало право на контроль над всеми административными, финансовыми, хозяйственными, кадровыми вопросами внутренней деятельности дацанов. Согласно ему, было определено комплектное количество дацанов и штатного духовенства, запрещалось строить новые дацаны, торговать в Кяхте и других пограничных пунктах, приобретать без специального разрешения ростовщические операции, продавать культовые предметы, издания дацанских типографий, осуществлять натуральные и денежные пожертвования верующих мирян. Эта монастырская собственность была нераздельной, номинально принадлежавшей всей общине духовенства. Джасе лам и хуваракон (место, покой при церкви, где хранится вся церковная утварь, драгоценности) принадлежала часть общедацанских доходов, которая распределялась среди духовенства по определенной норме паев в зависимости от должности и духовных степеней лам. В джасу лам и хуваракон отчислялась определенная часть сборов во время хуралов, адресные пожертвования мирян и часть наследства умерших лам. Индивидуальные доходы лам за исполнение обрядов в улусах и персональные пожертвования считались индивидуальной собственностью лам.

В отличие от монгольских дацанов основой хозяйственного быта бурятских дацанов был приход – территория этнических групп – основателей своего родового дацана. Население прихода выплачивало подати за нештатных лам, несло повинность пастьбы дацанского скота, косьбы дацанских покосов, доставки дров, караульной службы, очистки территории, ремонта зданий, поставки продуктов, содержание лам во время больших хуралов, покрытие культовых расходов дацана и т. д.

Трансформации в бурятских дацанах подверглись: 1. Конфессиональное образование.

Школьное образование в бурятской конфессии возникло в середине XIX в. Духовенство первой философской школы в Цугольском дацане основало учебные дацаны чойра в Хоринских и Селенгинских дацанах, среди них славились философские школы цанита в Агинском, Гусиноозерском, Анинском дацанах. Бурятские ламы также учились в Тибете, Лавране, Урге, но многие предпочитали свои школы. В XIX в. возникло церковное требование обучения цаниту каждого ламы в качестве обязательного

Оглавление

Предисловие	3
Раздел 1. Трансформация северного буддизма в условиях русского общества.	8
1. 1. Национальная и социальная структура буддийских конфессий в Бурятии и Забайкалье	8
1. 2. Правовой статус буддийской конфессии бурят в условиях русского общества	19
Раздел 2. Буддийские общины Хоринской Степной думы и Забайкалья. История строительства дацанов по архивным документам.	24
2. 1. Агинский дацан	24
2. 2. Анинский дацан.	68
2. 3. Ацагатский (Челутайский, Челутаевский, Шулутский, Шолотский) дацан	95
2. 4. Бырцуйский (Бырцинский) дацан	102
2. 5. Гунэйский дацан	105
2. 6. Зугалайский дацан	114
2.7. Кондинский дацан.	125
2. 8. Кудунский (Кижингинский, Кодунский, Худунский) дацан	127
2. 9. Семиозёрский дацан	134
2.10. Тарбагатайский дацан	138
2. 11. Токчинский дацан	139
2. 12. Тугнугалтайский дацан	147
2. 13. Ульхунский дацан	155
2. 14. Хохюртайский (Хохюртаевский, Амагалантуйский) дацан	157
2. 16. Хужиртайский дацан	160
2.16. Цугольский дацан	166
2. 17. Цулгинский (Цолгинский) дацан.	200
2. 18. Чесанский (Чесановский) дацан	205
2. 19. Эгитуйский (Эгитуевский) дацан	212
Заключение	222
Литература и источники	225